

Английский драп на мужское пальто

НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА — ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВОЙ ЦЕНЕ

СТАНДАРТ № 100
СТОИМОСТЬ, ВКЛЮЧАЯ АБСОЛЮТНО ВСЕ РАСХОДЫ,
для лиц, проживающих:
2,5 МЕТРА С АНГЛ. ПЕЧАТЮ за-ГРАНИЦЕЙ В РОССИИ
15 долларов 1,000 рублей

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮ ОБРАЗЦЫ БЕЗПЛАТНО.
КОЛИЧЕСТВО СТАНДАРТОВ ОГРАНИЧЕНО.

Banque A. Godovannikoff, 26, RUE VIVIENNE,
PARIS (2), FRANCE.

Знаки жизни.

(ЛИСТЫ ИЗ ДНЕВНИКА).
АКАД. НИКОЛАЙ РЕРИХ.

Вблизи нашего поместья была мыза, еще в екатерининские времена принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени его, ни обстоятельств его приезда и жизни — история не донесла. Но, еще в недавнее время, оставались следы особаго парка, в характере могучих садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в таком союзе кроется и причина самого страннаго названия нашего поместья — Ишвара, или — как его произносили — Исвара. Первый, обративший внимание на это такое характерное индусское слово был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году. Сколько незапамятных и, может быть, многозначительных исторических подробностей заключало в себе время Екатерины, со всеми необыкновенными иноземными гостями, стекавшимися отовсюду.

Помню, в приладожских местностях, среди непроходимых летом болот, один наш приятель, архитектор, нашел признаки давно покинутой, екатерининских времен, усадьбы с еще обозначавшимся огромным парком и заросшими угодами. Среди соседних сел сохранилось лишь смутное предание о том, что здесь жила одна из фрейлин Екатерины, приезжавшая в отрванную усадьбу еще по зимнему пути и оставшаяся безвыездно до осенних заморозков. В самом построении такой необычной, трудно достигаемой усадьбы уже заключалось что то необыкновенное. Но даже на таком, сравнительно коротком, протяжении времени народная память уже ничего не сохранила.

Мы должны не сговать на приблизительность суждений о давних исторических событиях, когда в течение столетия уже совершенно изглаживаются, может быть, очень замечательные подробности быта.

Помню, как однажды на Неве, в местности так-называемой Островки, было случайно открыто, петровских времен, кладбище. Среди могил оказалась гробница какого-то сановника первого класса, судя по вышитым на остатках камзола регалиям. Значит,

место должно было быть довольно извѣстным и само лицо первого класса — историческим. Но никто не помнил ни об этом сановнике, не даже о самом случайно открытом кладбище.

Также помню, как однажды в Александро - Невской Лавре, под храмом, пропала именитая могила Разумовскаго. На его месте, почему-то, поместился совсем другой генерал, и только на старинном плане могил собора еще значился первый насельник этого историческаго места упокоения. Значит: не знатность, ни внимание потомков — все же не уберегло исторический памятник.

Вспоминаю это к тому, что по пушкинскому выражению — люди так часто «лѣнны и любопытны». Мало того, они часто любят глумиться над археологией и вообще над историческими науками, обзывая все это ненужным хламом и пережитками.

Среди такого невѣжественно-презрительнаго отношения ко всему бывшему, не замечается свѣтлой устремленности к будущему. Если бы кто-то сказал, что ему некогда думать о прошлом, ибо все его сознание устремлено лишь в будущее, тогда можно бы пожалеть об его ограниченности,

но все же понять эту устремленность. Но когда люди по лѣнности и нелюбопытству даже о ближайшем прошлом забывают, а в то же время по убожеству и косности не позволяют себе даже помыслить о будущем, тогда получается какое-то не живое состояние организма, ибо организм лишь пищеварительных функций не может быть существом человеческим.

Вы можете с прискорбием наблюдать, как люди упорно отказывают себе в познании, до сих пор считая, что многое прочтенное ими или совершено бы, или отвратило бы их от чего то. Даже теперь приходилось видеть, якобы, образованных людей, которые не стыдятся уверять, что грамота приносит лишь несчастье народу, и некоторые присутствующие втайне сочувствовали такому убожеству. В таком случае, действительно, знание обращлось в суевѣрие и предразсудки замѣщали разумные познания. Не будем думать, что эти мысли относятся лишь к прошедшим временам. Мы видим и сейчас во множестве случаев потрясающую умственную неподвижность и затхлость. В просвѣщенных городах Европы узнавать о

(Окончание на 6-й стр.)

Николай Рерих.

ЗА ЧТО УВОЛИЛИ ЧЕРНОВА.

«Социалистическое Земледѣлие» (28 октября) разбирается в том, что дѣлается на полях. Разсматривая сводки о выполнении плана зяблевой пахоты, газета приходит к печальному выводу: на 20-ое октября по Союзу всахано на 7,5 миллион га меньше, чем в прошлом году на это же число. Несмотря на позднее время, поднято только 33 миллиона гектаров при плане в 65 миллионов га. В некоторых краях пахота дѣлается уже невозможной. «Социалистическое Земледѣлие» обвиняет наркомзем в том, что он не проявил большевистской настойчивости. Находящиеся в его ведѣнии земельные органы проявляют расхлябанность и равнодушно взирают на то, как, по их винѣ, сейчас создаются трудности для весенняго сѣва.

«Обстановка гнилого либерализма и попустительства, — пишет газета, — характерна и для самого наркомзема Союза. Здесь очень спокойно взирают на отставание с зяблевой пахотой». Комиссаріату ставится в вину, что свое руководство он свел к телефонным разговорам, к регистрации жалоб на нехватку запасных частей для машин и никого не привлек к ответственности за срыв плана зяблевой пахоты.

«До каких же пор, — спрашивает «Социалистическое Земледѣлие», — будет продолжаться такого рода безнаказанность? Очевидно, в наркоматѣ земледѣлія находят отражения гнилые настроения. Пора, давно пора покончить с подобнаго рода вреднѣйшими настроениями».

Первым шагом ликвидациі «вреднѣйших настроений», по-видимому, и является увол-

люционно развиваться, но на дѣлѣ часто выходит иначе, и какія-то темныя ограниченности продолжают торчать, как извѣденные кочни среди свѣтлаго потока.

Все как в великом, так и в малом... Кто пренебрегает наблюдательностью за окружающим, тот не взвѣсит и волн исторической послѣдовательности.

Когда говорится о том, что от самых первых школьных дней в учащихся должна быть развиваема и глубокая наблюдательность и внимательная заботливость и бережность, — это не будет педагогическою скукою, но наоборот — лишь естественным и живым подготовленіем к бодрой, настоящей жизни.

Также и в домостроительствѣ, в чистотѣ, в культурности всѣх взаимоотношеній основою будет не условіе благосостоянія или богатство, но именно утонченность сознанія, которая породит чистоту, привлекательность и созидательное доброжелательство.

— Нельзя безнаказанно уничтожать. В естественной эволюціи однѣ формы перерастут предыдущія. Но такое улучшение форм не имѣет ничего общаго с тлѣніем разрушенія. Когда мы твердим о внесеніи в жизнь взаимоуваженія, познанія, охраненія всего прекраснаго, — это не касается только прошлаго, как такового. В каждой бережности к творческому сокровищу уже заключается преддверіе к будущему. Потому всякое живое изученіе процессов жизни и творчества никогда не будет отвлеченным, но именно будет жить во всей своей способности новаго творчества и созиданія».

В изученіи созидательства заключено и пониманіе реальности. Инстинктивно люди возстают против отвлеченнаго, абстрактнаго, противопологая его всему живому и существованию нужному. В концѣ концов всякая абстрактность есть только символ нежизненности. Великая реальность всего сущаго, во всѣх своих многообразных проявленіях, противопоставляет себя так называемой отвлеченности. Всякое живое изученіе уже есть привлеченностью, а не отвлеченностью. Живой молодой ум не увлечется чѣм-либо абстрактным, предпочитая ему жизненное. В этом будет совершенно естественная потребность и устремленіе ко всему прекрасно - жизненному».

Потому, когда зовем изучать прошлое, будем это дѣлать лишь ради будущаго. Потому то, когда указываем беречь культурное сокровище, будем это дѣлать не ради старости, но ради молодости. Когда упоминаю о взаимоуваженіи, о бережности и об осмотрительности, будем имѣть в виду именно качество истиннаго строителя. Среди этих качеств строитель запасет и трудолюбіе, и дружелюбіе, и мужество.

Николай Рерих.

степенно слабѣющіи.

ЗНАКИ ЖИЗНИ.

(Начало на 2-й стран.)

людях, никогда в теченіи жизни своей не выходивших за предѣлы своего роднаго города и с гордостью признававшихся в такой неподвижности. Мало того, бывали случаи, когда люди во всю жизнь не переходили моста в своем городѣ и считали это как бы семейной традиціей. И в то же время из далеких пустынь Азіи выходили многозначительныя вѣсти о том, как путешествіе признавалось необходимою частью образованія. Казалось бы, всѣ хорошія традиціи должны были бы лишь эво-